

УДК 94(47)(571)

В. В. Хорина

ЕНИСЕЙСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ: К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматривается деятельность Енисейского губернского статистического комитета (ГСК) во второй половине XIX – начале XX в., выявляются характерные особенности в его работе, оценивается вклад Енисейского ГСК в экономическое и социальное развитие губернии.

Ключевые слова: *Енисейский губернский статистический комитет, научная деятельность, статистические исследования, краеведческие исследования, издательская деятельность.*

Во второй четверти XIX в., после проведения серии реформ центральных учреждений, российские власти обратили свое внимание и на преобразование местной администрации. Этого настоятельно требовало развитие государства и его центрального аппарата, поскольку извечной проблемой российской державы был разрыв между «потребностями» власти и «возможностями» провинции. Незнание России управляющими ею людьми, не позволяющее объективно оценить потенциал страны, не раз приводило к серьезным ошибкам. Изучение скрытых возможностей государства было необходимо для преодоления кризиса в экономике, управления новыми отраслями промышленности и т. д. [1, с. 69].

Вопрос о своевременности поступления и адекватности статистического материала для выработки управленческих и хозяйственных решений стал очень актуален, так как формируемые Статистическим отделением МВД общероссийские данные представляли собой не что иное, как компиляцию регионального статистического материала, собираемого, обрабатываемого и вносимого в типовые переписные и анкетные формы на местах [2, с. 33].

Результатом осознания властями необходимости постоянного детального контроля за состоянием экономики отдельных частей страны, естественным и механическим движением населения, точного учета природных ресурсов и т. д. стало создание в 1834 г. целой сети губернских и областных статкомитетов, подчиненных Статистическому отделению МВД, существование которых было оформлено «Положением о создании губернских и областных статистических комитетов» [3, с. 37–39] и «Правилами для Статистического отделения при МВД и статистических комитетов в губерниях», утвержденными 20 декабря 1834 года [4]. Енисейский губернский статкомитет был учрежден указом сената 1 сентября 1835 г. Всего же в Российской империи в 1835–1853 гг. возникло 33 губернских и областных статистических комитета (ГСК и ОСК) [5, с. 44].

Статистическая, научно-краеведческая и просветительская деятельность российских ГСК достаточно подробно изучена и описана отечественными

ми историками. Существуют как обобщающие труды по этой теме, раскрывающие типичные черты, характерные для большинства статистических комитетов [5–7], так и работы, анализирующие некоторые специфические особенности в деятельности конкретных ГСК и ОСК [1, 2, 8–11].

К сожалению, Енисейский губернский статкомитет по каким-то причинам был обойден вниманием исследователей вплоть до настоящего времени. В научный оборот до сих пор не введено ни одной работы, раскрывающей его деятельность в сравнении с другими ГСК, несмотря на то, что сохранились источники, на которых можно основывать такое исследование («Отчеты о деятельности и занятиях Енисейского губернского статистического комитета» с 1887 по 1912 г., «Памятные книжки» и «Обзоры» Енисейской губернии с 1863 по 1915 г., а также фонд 31 Государственного архива Красноярского края).

Здесь мы укажем на некоторые общие для всех российских губернских статкомитетов вехи создания и научно-статистической деятельности, а затем обратим внимание на характерные особенности в деятельности Енисейского ГСК, схожие и отличные от описанных выше тенденций.

По «Положению о губернских и областных статистических комитетах» от 1834 г., в их обязанности входили сбор и проверка статистических сведений, приведение их в единообразный порядок, разнос по формам, полученным от МВД, и отправление в Статистическое отделение этого же министерства.

Председателем губернского статкомитета традиционно являлся губернатор. Непосредственная же организация сбора статистико-экономических данных возлагалась на «непременных» членов комитета, в качестве которых выступала вся верхушка местной администрации: вице-губернатор, прокурор, губернский предводитель дворянства, губернский директор училищ и др. Непременные члены предоставляли в комитет сведения о состоянии вверенных им областей губернского управления [4, §27, 28]. Полагалось, что такой состав ГСК позволит собирать необходимые сведения без привлечения новых должностных лиц. Из уездов статистические данные должны были доставлять чле-

ны-корреспонденты из числа жителей губернии [4, §32]. Все сотрудники статкомитета, в том числе и члены-корреспонденты, трудились бесплатно [7, с. 85; 8, с. 125–126].

Историю существования ГСК обычно делят на два этапа – дореформенный (1834–1860) и пореформенный (1861–1917). Гранью между ними проходит 1860 г. – год издания нового «Положения о статистических комитетах», которое коренным образом повлияло на их последующее развитие [1, с. 69].

На первом этапе существования губернских и областных статкомитетов их деятельность была весьма ограниченной. Для многих первое заседание стало также и последним. Так, в историческом обзоре деятельности Воронежского ГСК отмечалось, что до 1853 г. он «толком не был организован, как и остальные комитеты». Томский губернский статкомитет практически не функционировал вплоть до 1859 г. Вятский статкомитет с 1835 по 1860 г. тоже бездействовал. Об открытии Витебского комитета в 1835 г. вообще забыли и открыли его повторно в 1853 году [7, с. 85; 8, с. 126]. Енисейский губернский статистический комитет, увы, тоже не относился к числу «живых и здравствующих» до начала 1860-х гг.

Причинами недееспособности большинства ГСК и ОСК стало множество организационных недоработок в нормативных документах, регламентирующих их деятельность (к профессионализму чиновников – членов статкомитетов – предъявлялись непомерно высокие требования, слишком большие надежды возлагались и на содействие местного населения), а также то, что «Положение» 1834 г. не подводило под функционирование ГСК теоретических оснований в виде инструкций и указаний о методах сбора и обработки сведений для ведения статистической деятельности. Работу статкомитетов тормозило и непонимание ее важности многими чиновниками и жителями губерний [1, с. 70].

Наиболее же отрицательно на деятельности ГСК сказывался долгое время никак не решаемый вопрос об их финансировании. Циркуляр Центрального Статкомитета от 30 декабря 1853 г. за № 190 указывал, что на существование губернских комитетов должна отпускаться ежегодно 1 тыс. рублей из средств губернских типографий [7, с. 85–86] (которые далеко не в каждой губернии нормально функционировали, а тем более получали хоть какую-то прибыль).

Все вышеперечисленные причины бездействия созданных в 1830–50-е гг. ГСК и ОСК в полной мере относятся и к Енисейскому губстаткомитету.

Наконец, с началом либеральных реформ, в августе 1859 г. МВД учло все противоречия в организации губернских статкомитетов и подготовило записку об их реформировании. Все занятия ГСК было решено подчинить контролю науки и тем са-

мым придать им характер не только административных, но и научных учреждений. Цели этой предлагалось достигнуть введением в состав статкомитетов «членов из лиц неофициальных, но по положению своему в обществе и образованию могущих содействовать всестороннему изучению и исследованию состояния губернии» [7, с. 86]. С 26 декабря 1860 г., по новому «Положению о губернских и областных статистических комитетах» [12], они стали финансироваться из губернских земских сборов. Это позволило начать регулярную организацию статистических и научных экспедиций, публикацию трудов сотрудников и периодических изданий ГСК и тому подобное [1, с. 70]. К этому времени как раз четко определился сам объект статистики: из ее ведения были выведены историко-географические и этнографические сведения [13, с. 114].

Все занятия ГСК отныне делились на «обязательные» и «необязательные». К первым были отнесены сбор сведений для «Отчетов» губернаторов в МВД и составление «Обзоров» губерний, прилагаемых к «Отчетам», а также все административные данные, запрашиваемые этим министерством. Ко вторым – исследования губерний в историческом, археологическом, этнографическом и другом отношении. То есть теперь работы, ранее выполнявшиеся добровольно, вменялись статкомитетам в «необязательную» обязанность [7, с. 87; 8, с. 128].

Как и ранее, председателем ГСК был губернатор, а непременно членами – представители губернских административных учреждений, заботой которых являлось своевременное доставление из подчиненных ведомств статистических данных. Действительные члены избирались комитетом из лиц, известных своим интересом к изучению губернии и успехами в этом деле. На них возлагались необязательные труды комитета. Почетными же членами избирались известные ученые или лица, сделавшие крупные пожертвования для комитета [8, с. 128–129; 5, с. 46–47]. Структура ГСК стала напоминать структуры научных обществ.

Сведения с мест – из уездов и волостей – статкомитеты собирали через полицейские управы и волостные правления, для которых эта нагрузка никак не стимулировалась. Кроме того, ГСК прибегали к помощи народных учителей, приходских священников и т. д. Не раз случалось так, что священники, учителя, волостные писари, будучи раз вовлечены в деятельность статкомитета по части административной статистики, затем переходили и к необязательным работам, составляя подробные описания сел, городов и волостей, местных памятников старины и направляя их в свой губернский комитет [8, с. 129; 14, с. 268].

Для ГСК отныне открывались широкие перспективы в выборе направления исследований, они за-

нимались и раскопками, и публикацией древних актов, и организацией этнографических экспедиций (часто на общественных началах, поскольку бюджет этих работ превышал получаемые для содержания комитета 1500–2000 р. в год), что в итоге превратило многие из них в историко-археолого-этнографические учреждения. Некоторые статкомитеты еще на первом этапе своей деятельности начали коллекционирование редких и древних предметов. Позже на базе этих коллекций при ГСК создавались губернские музеи, некоторые из них (Тверской) получили широкую известность [7, с. 94].

Одним из главных видов деятельности статкомитетов была издательская деятельность. Издания ГСК и ОСК обычно делят на 4 группы: 1) «Отчеты», «Протоколы» и юбилейные издания выходили тиражами от 50 до 100 экз. и распространялись между членами комитета, а частично пересылались в другие статкомитеты и научные общества, с которыми был договор об обмене; 2) «Обзоры губерний», прилагавшиеся к отчетам губернаторов, и статистические издания, предоставлявшиеся в МВД, печатались в количестве 100–300 экз. и рассылались в госучреждения или статистические отделения научных обществ; 3) периодические издания ГСК: «Сборники», «Записки», «Труды», «Памятные книжки», публиковавшие результаты обязательной деятельности комитетов, ценные архивные документы и т. д. имели тираж от 500 до 2500 экземпляров [7, с. 95–96].

Публикация научных трудов и исторических документов в «Памятных» и «Справочных» книжках статкомитетов на протяжении полувека превратила их в своды исторических сведений по губерниям, разносторонне освещающие их жизнь. Это относится и к 4-й группе изданий – отдельным краеведческим публикациям ученых-сотрудников губстаткомитетов [7, с. 96].

Постепенно многие ГСК становились своего рода научными ассоциациями, дающими выход для научных и исследовательских талантов местных деятелей, в их работу вовлекались самые широкие круги провинциального общества. На первых порах в их работе было явно заметно отсутствие продуманной научной концепции и недостаток навыков профессионального исследования. Научный анализ и критический подход к собранному источниковому материалу тоже не наблюдался [8, с. 129–130]. В то же время нельзя сказать, что в статкомитетах вообще не было ученых-профессионалов. Напротив, в их работу часто вносили свой вклад ученые, имевшие большую известность в своей отрасли науки. Среди таковых можно назвать Д. И. Иловайского, Д. И. Багалея, Н. А. Кострова, С. Р. Минцлова и другие [7, с. 89]. К слову, действительными членами Енисейского губстатко-

митета были такие известные в масштабах Сибири и России ученые, как И. А. Лопатин, Н. В. Латкин, Н. Н. Бакай, И. Т. Савенков, А. Я. Тугаринов, А. А. Ярилов и др., а его почетным членом являлся Н. М. Мартьянов.

В 1870–80-х гг. наметилась общая профессионализация активов ГСК. Из добровольных корреспондентов и краеведов-любителей вырастали ученые, к которым присоединялись новые добровольцы с неплохим образованием [8, с. 130]. Можно смело говорить о том, что ГСК во многом подготовили почву для создания в губерниях научных обществ. Они не только закладывали основу для будущих научных исследований, но и воспитывали кадры для этой работы.

Первые провинциальные исторические, этнографические и другие научные общества стали возникать с середины 1880-х гг., взяв на себя исследования, которые ранее осуществлялись статкомитетами. ГСК же сосредоточили свое внимание только на экономических вопросах. В итоге началось сокращение их активов, уменьшилось число действительных членов. Многие ГСК очень скоро превратились в органы сугубо административной статистики [7, с. 95; 8, с. 130].

Рассмотрев, таким образом, общие черты, характерные для большинства российских ГСК и ОСК, обратимся подробнее к деятельности Енисейского губернского статистического комитета, обращая внимание на особенности в его работе, отличные от обозначенных тенденций.

Енисейский губстаткомитет, как уже говорилось выше, будучи основан в 1835 г., не функционировал до начала 1860-х гг., заявив о своем существовании изданием «Памятной книжки Енисейской губернии на 1863 год» (СПб., 1863). В отличие от «Памятных книжек» других сибирских губерний (Тобольской, Иркутской, Якутской), – небрежно скомпонованных и малоформатных, – она была издана весьма прилично: на хорошей бумаге, с удачно оформленными таблицами и картой Енисейской губернии. Кроме обязательных данных (адрес-календаря, статистического обозрения губернии, сведений об экономике и т. д.) «Памятная книжка Енисейской губернии» содержала заметки о Красноярском кафедральном соборе, о Спасском и Христо-Рождественском монастырях в Енисейске, а также ведомость «О числе обучавшихся и кончивших курс наук в учебных заведениях Енисейской губернии с 1853 по 1863 гг.» [15, с. 86].

«Памятную книжку Енисейской губернии на 1865–1866 гг.» печатали тоже в С.-Петербурге (Енисейская губернская типография еще не могла выпускать такие издания). В нее кроме обязательных статистических сведений вошли очерки «Об основании, устройстве и развитии г. Енисейска»

С. С. Висковатого и «Об основании, устройстве и развитии г. Ачинска» Н. О. Высоцкого и Н. Н. Айгустова, а также две статьи Н. В. Латкина о енисейских золотых промыслах. Таким образом, с самых своих первых выпусков «Памятная книжка Енисейской губернии» содержала в том числе и историко-краеведческую информацию.

Губернатором Енисейской губернии, а соответственно, и председателем Енисейского ГСК, являлся в это время генерал-майор П. Н. Замятнин.

После отъезда Замятнина и назначения губернатором А. Д. Лохвицкого в деятельности комитета вновь наступило затишье, продлившееся более 10 лет. И только в 1879 г. Енисейским статкомитетом (уже в Красноярске) был издан «Обзор Красноярского округа Енисейской губернии за 1878 год», содержащий сведения о производительных силах и экономической деятельности населения, об общественном благоустройстве и благочинии, о податях и повинностях в округе. С начала 1880-х гг., уже при губернаторе И. К. Педашенко, Енисейский ГСК стал ежегодно издавать «Обзор Енисейской губернии», прилагавшийся к отчету губернатора. Следующая же «Памятная книжка Енисейской губернии» вышла только в 1889 г. (всего их было издано 15, последняя – в 1915 г.).

В 1888 г. впервые вышел «Отчет о деятельности и занятиях Енисейского губернского статистического комитета» (за 1887 год). По отчету мы видим, что помимо обязательных статистических работ сотрудники комитета выполняли и многие дополнительные работы: ими были собраны сведения о численности инородческого населения губернии «с подразделением его на роды и полы и с указанием городов, селений и деревень»; выработаны формы для однодневной переписи в г. Ачинске, которая и была проведена 20 декабря 1887 г.; собраны сведения обо всех населенных пунктах Енисейской губернии; нанесены на карты округов границы каждой волости; для иркутского генерал-губернатора подготовлено подробное описание Туруханского края с картой и так далее [16, с. 4–6]. В ГСК на тот момент состояло 10 непременных и 16 действительных членов.

В 1888–1889 гг. Енисейский губернский статкомитет вел переписку с Императорским Московским археологическим обществом в ответ на просьбу сообщить данные о раскопках в губернии курганов и городищ для составления археологических карт. Собрав сведения по этому вопросу от окружных исправников, а также получив подробные отчеты о некоторых интересных археологических находках от Н. М. Мартыанова и И. Т. Савенкова, комитет отправил их в археологическое общество, за что получил от него благодарственное письмо [17].

В 1890 г. по инициативе губернатора Л. К. Теляковского при Енисейском статкомитете был учре-

жден комитет грамотности, в состав которого вошли председатель Красноярского общества попечения о начальном образовании Н. А. Шепетковский, директор учительской семинарии И. Т. Савенков, директор мужской гимназии О. П. Витошинский, смотритель духовного училища К. А. Успенский и другие деятели, имеющие самое непосредственное отношение к народному образованию. В каждом его заседании принимал участие епископ Енисейский и Красноярский Тихон. Задачей комитета стало распространение грамотности среди крестьянского населения губернии. Благодаря именно ему губернская администрация стала чаще выделять дополнительные средства на открытие и содержание новых церковно-приходских школ и школ грамотности, выписку книг для детского чтения, жалование сельским учителям [18, с. 1–2].

В 1891 г. в Енисейском ГСК числилось 2 почетных члена (епископ Тихон и Н. М. Мартыанов), 9 непременных и 20 действительных членов, в том числе И. А. Лопатин, Н. В. Латкин, В. Д. Касьянов, Н. Н. Бакай, И. Т. Савенков, Г. В. Юдин, Н. А. Шепетковский, Д. С. Каргополов, М. И. Суслов, М. А. Заостровский и другие известные в губернии ученые и общественные деятели [18, с. 1].

Кроме обязательных работ статкомитет осуществил в 1891 г. следующие мероприятия: составил и обработал материал «Памятной книжки Енисейской губернии на 1890 год»; учредил метеорологическую станцию в с. Назимовском Енисейского округа, вел переписку по устройству таких же станций в Канске и Ачинске; собрал, обработал и отослал в Саратовскую земскую управу сведения по переселенческому движению в губернии, отправив его также иркутскому генерал-губернатору (отчет по переселенческому движению был напечатан в «Енисейских губернских ведомостях»); по распоряжению губернатора в ГСК был составлен отчет о состоянии губернии для наследника цесаревича Николая Александровича, посетившего Красноярск 1 июля 1891 г.; собраны сведения об урожае хлебов и трав и ценах на продовольствие в губернии; Н. Н. Бакай лично занимался сортировкой архивных дел волостных правлений и полицейских управлений, предназначенных к уничтожению, чтобы сохранить самые ценные из них. В этом же году И. Т. Савенков опубликовал в «Губернских ведомостях» статью о состоянии начального образования в Енисейской губернии, Н. Н. Бакай издал четыре брошюры: «О составлении переписных книг городов Мангазеи и Туруханска во второй половине XVII в.», «Новые материалы для изучения исторической географии Сибири», «О времени закрытия города Мангазея» и «Общий обзор главнейших актов, относящихся к истории колонизации Сибири в конце XVI и XVII вв.», а Г. В. Юдин

издал на свои средства книгу А. Титова «Сибирь в XVII веке» (М., 1890) [18, с. 5–10].

К этому времени уже был налажен обмен изданиями между Енисейским ГСК и многими научными обществами России. Его библиотека насчитывала 477 названий, главным образом «Отчетов», «Обзоров» и «Памятных книжек», присылаемых статкомитетами других губерний и областей России [18, с. 3].

В 90-х гг. XIX в. все губернские статкомитеты занимались подготовкой к Первой всеобщей переписи населения Российской империи. «Положение о переписи» было утверждено 5 июля 1895 г. Работу по подготовке и проведению мероприятия осуществляли переписные комиссии под началом губернаторов. В их состав входили: помощник председателя и секретарь ГСК, управляющий казенной палатой, представитель губернского присутствия по крестьянским делам и другие местные чиновники. Рекрутированием переписчиков-счетчиков занимались статкомитеты. Они набирали две категории счетчиков: «платных» и «бесплатных». Последние работали без жалованья, но им была обещана медаль «За труды по Первой всеобщей переписи населения 1897 г.». Кстати, медаль привлекла в бесплатные счетчики значительное количество лиц, что позволило уменьшить нагрузку на платных счетчиков и увеличить оплату их труда.

В качестве переписчиков ГСК рекомендовалось привлекать «священно- и церковнослужителей; учителей местных школ... владельцев и приказчиков местных лавок из промышленных заведений; наиболее грамотных из отставных и запасных нижних чинов; вообще местных обывателей из грамотных» [19, с. 88–96]. Отмечалось, что все эти лица должны быть «внушающими доверие» начальству [2, с. 35].

В Енисейской губернии нужное количество переписчиков было набрано в срок, перепись прошла весьма успешно. Многочисленные таблицы и описания включили в себя сведения о численности и плотности населения губернии, его сословной и половой принадлежности, семейном положении, грамотности, вероисповедании, физическом состоянии и т. д. Итоги Всеобщей переписи затем обрабатывались и издавались на протяжении восьми лет, т. е. до 1905 г. Материалы по Енисейской губернии вышли в 1904 году [20].

В том же 1897 г. Енисейский ГСК организовал экспедицию по изучению инородцев Минусинского и Ачинского округов в составе секретаря комитета П. Е. Кулакова, А. А. Кузнецовой и А. А. Ярилова (в ней должен был принять участие В. М. Крутовский, но он был командирован в Туруханский край). Ими было привлечено к делу 20 сотрудников из лиц, живущих среди инородцев – священников, учителей и самих инородцев, которые заполнили предложенные анкетные бланки. Были собраны материалы из

124 бюджетов инородческих хозяйств, данные инородческих архивов о сельском хозяйстве: о скотоводстве, искусственном орошении пашен, о кочевании, а также сведения, касающиеся жилищ, одежды и пищи инородцев. Стало ясно, что они отнюдь не вымирают, имеется даже прирост инородческого населения, но постепенно исчезают их обычаи, во многих округах инородцы переходят от кочевого скотоводства к оседлому земледелию (что всецело поощряется губернской администрацией). Инородцы «обрусевают», с течением времени меняется, а кое-где даже имеет тенденцию к исчезновению сам антропологический инородческий тип.

Материалы экспедиции предполагалось издать несколькими статьями: «К новейшей истории культуры татар» и «Бюджеты инородцев Минусинского и Ачинского округов» П. Е. Кулакова, «Жилища, одежда, пища и питание татар» А. А. Кузнецовой и «Хозяйство инородцев» А. А. Ярилова, причем не в составе «Памятной книжки Енисейской губернии», а отдельным томом [21, с. 1–2]. Но в ходе подготовки этого издания П. Е. Кулаков и А. А. Ярилов не сошлись во мнениях по некоторым вопросам, и в результате появились два параллельных издания: «Былое и настоящее сибирских инородцев: в 3-х томах» А. А. Ярилова (Юрьев, 1899) и «Минусинские и ачинские инородцы» А. А. Кузнецовой и П. Е. Кулакова (Красноярск, 1898), каждое из которых является ценным источником по этнографии хакасского населения Минусинского района.

В отличие от многих других ГСК Енисейский губернский статкомитет не стал родоначальником научных обществ на территории губернии. Напротив, после самостоятельного, не связанного с деятельностью комитета, появления Общества врачей Енисейской губернии (1886 г.), Красноярского отдела Имп. Московского общества сельского хозяйства (1889 г.), а особенно Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (1901 г.), которые взяли на себя соответствующие научные труды и успешно разрабатывали естественнонаучное, социально-экономическое, историческое, этнографическое и археологическое направление исследований в губернии, Енисейский ГСК все более стал отходить от научных изысканий, превращаясь в орган сугубо экономической и административной статистики.

Научные общества Енисейской губернии, возникшие не по инициативе ее администрации, а благодаря усилиям образованных представителей местного общества, стремившихся принести пользу родному краю, способствовать его развитию в социально-экономическом и культурном отношении, оказались более жизнеспособными и намного более активными в плане организации научных и исследовательских мероприятий, нежели статисти-

ческий комитет, ограниченный в своей работе многими административными и кадровыми рамками. Все действительные члены Енисейского статкомитета сотрудничали в губернских научных обществах (иногда в нескольких одновременно), причем эта работа часто привлекала их больше, чем работа в ГСК, поскольку там они могли в полной мере реализовывать свои научные интересы, руководствуясь собственными предпочтениями, а не инструкциями и предписаниями.

Музея при Енисейском губернском статкомитете тоже так и не возникло. Вообще, идейным вдохновителем создания музеев в Енисейской губернии является Н. М. Матъянов, основатель самого первого из них – Минусинского. Пока статистический комитет в 1870-х гг. пребывал в «спячке», Минусинский музей, основанный в 1877 г., быстро рос и благодаря активной научной деятельности самого Мартъянова и его сотрудников стал широко известен не только в России, но и за границей. Вскоре, по примеру Минусинского музея и при поддержке Н. М. Мартъянова, были основаны музеи в Енисейске (1883 г.), Ачинске (1887 г.) и Красноярске (1889 г.), и поэтому все найденные в губернии интересные исторические и археологические предметы местные жители несли не в статистический комитет, а в свои местные музеи.

По отчетам Енисейского ГСК за 1906, 1910–1912 годы [22, 24] мы видим, что он более уже не занимался никакими делами, кроме составления для Центрального статкомитета, МВД и других министерств статистических таблиц и справок, а также издания «Памятных книжек» и «Статистических обзоров» Енисейской губернии и обследования губернских архивов. В нем по-прежнему формально состояли ученые (В. М. Крутовский, И. Т. Савенков, А. Я. Тугаринов, А. А. Ярилов, М. Е. Киборт), но научных исследований комитет более не вел.

В 1906 г. в Енисейском ГСК числилось 2 почетных члена (архиепископ Иркутский Тихон и И. Т. Савенков), 15 неперменных и 29 действительных. В 1912 г. почетным членом комитета был Савенков, количество неперменных и действительных членов осталось прежним. Библиотека комитета к 1 января 1913 г. насчитывала уже 4141 название в 4187 томах [23, 24]. В 1917 г. Енисейский ГСК принял участие во Всероссийской сельскохозяйственной и городской переписи, составив таблицы численности населения Енисейской губернии по полу и по сословиям, списки и описание

хозяйств крестьянского типа и так далее [25]. Собранные по переписи данные были опубликованы только в 1921 году [26].

Как видим, Енисейский губернский статкомитет не стал ведущей научной организацией в губернии, не явился инициатором создания губернского музея, но все же сделал немало для ее экономического, социального и культурного развития, собирая и анализируя все основные статистические данные по местному сельскому хозяйству и промышленности, по демографии, народному образованию и здравоохранению, сохраняя самые ценные архивные документы и т. д. Данные эти затем не раз использовались местными учеными и научными обществами при организации в Енисейской губернии жизненно важных для нее практических исследований.

Благодаря постоянной успешной работе комитета грамотности Енисейский губстаткомитет добился немалых заслуг в деле развития народного образования в губернии. Лучшей иллюстрацией этого утверждения является тот факт, что если в 1889 г. здесь насчитывалось 171 учебное заведение, в которых обучалось 5394 учащихся [27], то в 1896 г. в Енисейской губернии было уже 230 учебных заведений (сельских начальных училищ, церковно-приходских школ и школ грамотности), которые посещали 9208 учащихся [28].

Пик активности Енисейского ГСК пришелся на вторую половину 1880-х – 1890-е гг., когда им была осуществлена наибольшая часть «необязательных» краеведческих мероприятий. Изданные комитетом в этот период «Памятные книжки» и «Обзоры» Енисейской губернии, а также и отдельные труды его сотрудников сегодня, несомненно, являются ценными источниками по истории Приенисейского края. Кстати, сопоставляя самые плодотворные для ГСК годы со временем нахождения на посту енисейского губернатора того или иного государственного деятеля, мы явно заметим самую прямую зависимость между всплеском активности статкомитета и личностью, находившейся в тот момент на посту его председателя. Сколь успешно Енисейский губернский статкомитет работал под началом П. Н. Замятнина, И. К. Педашенко и Л. К. Теляковского, настолько же глубоко он «впал в спячку» под управлением А. Д. Лохвицкого.

Енисейский ГСК был ликвидирован 15 сентября 1919 г. декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР.

Список литературы и источников

1. Захарова И. М. Олонекский губернский статистический комитет: этапы становления (1834–1917) // Информ. бюл. ассоциации «История и компьютер». 2002. № 30. С. 69–71.
2. Скопа В. А. История организации и деятельности региональной сети статистических служб Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 9. С. 33–38.
3. Журнал МВД. СПб., 1835. Вып. 3.

4. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. СПб., 1830. Т. IX. Отд. II. № 7684.
5. Первушкин В. И. Губернские статистические комитеты и провинциальная историческая наука. Пенза, 2007. 212 с.
6. Бердинских В. А. Губернские статистические комитеты и русская провинциальная историография 1860-х – 1890-х годов. Киров, 1994. 423 с.
7. Комарова И. И. Научно-историческая деятельность статистических комитетов // Археографический ежегодник за 1986 год. М.: Наука, 1987. С. 85–96.
8. Скопа В. А. История Томского губернского статистического комитета как центра региональной статистики в XIX веке // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University). 2007. Вып. 3. С. 125–130.
9. Захарова И. М. Провинциальные статистические комитеты Северо-Запада России: из истории становления отечественной статистики: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. 306 с.
10. Скопа В. А. История развития статистических служб Томской губернии в 1835–1919 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2007. 238 с.
11. Старчикова Н. Е. Историко-краеведческая деятельность губернских статистических комитетов России во второй четверти XIX – начале XX века: на примере Пензенской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2004. 193 с.
12. Положение о губернских и областных статистических комитетах. СПб., 1861. 60 с.
13. Шелестов Д. К. Первый русский научный гуманитарный журнал: к 170-летию издания при Российской Академии наук Статистического журнала // Бюл. Академии наук. 1977. № 5. С. 109–115.
14. Бердинских В. А. Уездные историки: русская провинциальная историография. М., 2002. 522 с.
15. Волкова В. Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX века. Новосибирск, 1995. 239 с.
16. Отчет о деятельности и занятиях Енисейского губернского статистического комитета за 1887 г. Красноярск, 1888. 8 с.
17. ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф. 31. Д. 112.
18. Отчет о деятельности и занятиях Енисейского губернского статистического комитета за 1891 г. Красноярск, 1892. 16 с.
19. Воблый В. К., Пустоход П. И. Переписи населения: их история и организация. М.-Л., 1940. 196 с.
20. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. LXXXIII: Енисейская губерния. СПб., 1904. 185 с.
21. Общее собрание Енисейского губернского статистического комитета // Енисей. 1897. № 148. С. 1–2.
22. Отчет о деятельности и занятиях Енисейского губернского статистического комитета за 1906 г. Красноярск, 1907. 16 с.
23. Отчет о состоянии и занятиях Енисейского губернского статистического комитета за 1908, 1909 и 1910 гг. Красноярск, 1911. 30 с.
24. Отчет о состоянии и занятиях Енисейского губернского статистического комитета за 1910, 1911 и 1912 гг. Красноярск, 1913. 20 с.
25. ГАКК. Ф. 31. Д. 290.
26. Списки населенных пунктов Енисейской губернии и Урянхайского края: по данным Всероссийской сельскохозяйственной и городской переписи 1917 г. и по другим исследованиям 1916–1919 гг. Красноярск, 1921. 174 с.
27. Обзор Енисейской губернии за 1889 год. Красноярск, 1890. 39 с.
28. Обзор Енисейской губернии за 1896 год. Красноярск, 1897. 53 с.

Хорина В. В., зам. директора научной библиотеки.

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева.

Ул. Лебедевой, 89, Красноярск, Россия, 660049.

E-mail: horina@kspu.ru

Материал поступил в редакцию 15.05.2012.

V. V. Khorina

THE YENISEI GOVERNMENT STATISTIC COMMITTEE: BY THE HISTORY OF CREATION AND WORK

The article considers the work of Yenisei Government Statistic Committee in the second half of the 19th – beginning of the 20th centuries, discovers the typical features in its activity, evaluates the contribution Yenisei Government Statistic Committee in economic and social development of Yenisei province.

Key words: *Yenisei Government Statistic Committee, scientific activity, the statistic investigations, the regional investigations, publishing activity.*

V. P. Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University.

Ul. Lebedevoy, 89, Krasnoyarsk, Russia, 660049.

E-mail: horina@kspu.ru